

УДК 343.985

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ «СПЕЦИАЛЬНЫХ» СУБЪЕКТОВ

И. М. КОМАРОВ¹
С. М. КОЦЮМБАС²

*¹Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
Komarov@bsu.edu.ru*

*²Белгородский юридический
институт МВД России*

*e-mail:
max_plet@mail.ru*

В статье исследуются проблемы, связанные с отысканием оснований к возбуждению уголовных дел в отношении субъектов, имеющих особый правовой статус, в том числе в обстоятельствах, когда эти субъекты заинтересованы в его сокрытии от следствия.

Ключевые слова: «специальный» субъект уголовного преследования, стадия возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Этому, в частности, посвящена глава 52, где в ст. 447 УПК РФ, приведены десять категорий граждан, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Процессуальный порядок возбуждения уголовных дел в отношении каждой из указанных категории определен статьей 448 УПК РФ и представляет собой сложные процедуры согласования индивидуальные относительно каждой категории.

Однако прежде чем этот процессуальный порядок будет «запущен», следствию необходимо иметь неоспоримые повод, а главное основания к возбуждению уголовного дела, в отношении, так называемых, «специальных» субъектов. Именно эти два процессуальных критерия обычно лежат в основе принятия решения правомочным должностным лицом (лицами) в отношении возбуждения уголовного дела о преступлениях лиц, перечисленных в ст. 448 УПК РФ.

Если с поводами все более или менее ясно, они конкретно определены ч. 1 ст. 140 УПК РФ и представляют собой: заявление о преступлении, явку с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, а также сообщение, полученное из иных источников, то с основаниями дело обстоит не так просто. Во второй части, указанной статьи, они определены как «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Это означает, что на стадии возбуждения уголовного дела, а следственная практика свидетельствует, что именно там наиболее часто возникает процессуальная проблема отнесения подозреваемого в преступлении гражданина к «специальному» субъекту, следователь должен иметь достоверные и бесспорные данные о фактах, указывающих на признаки преступления, и такие же сведения о подозреваемом лице, подпадающем под действие процессуального статуса, определенного ст. 448 УПК РФ.

Значение данного обстоятельства, для дальнейшего хода расследования является весьма важным по причине того, что не своевременное установление принадлежности подозреваемого к лицам, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и возбуждение уголовного дела без соблюдения установленных процессуальных процедур, может повлечь утрату важных доказательств их виновности, например, по условию допустимости или формальным признакам несоблюдения процессуальных требований, определенных ст. 448 УПК РФ.

Данное обстоятельство ставит перед следователем на стадии возбуждения уголовного дела серьезную криминалистическую задачу – установление подозреваемого не только как лица причастного к совершению преступления, то есть признаков преступления и их причинно-следственную связь с конкретным лицом, но и его идентификацию в качестве лица с особым процессуальным статусом, в отношении которого установлен особый процессуальный порядок возбуждения уголовного дела.

Анализ содержания ст. 447 УПК РФ свидетельствует о том, что многие из приведенных в ней должностных лиц являются известными гражданами государства, субъекта федерации или конкретного региона, что не создает, в необходимых случаях, проблемы их личностной идентификации, как «специальных» субъектов уголовно-процессуальных отношений. Но как быть в отношении следователей, адвокатов, судей, депутатов законодательных (представительных) органов власти субъекта Российской Федерации, зарегистрированных кандидатов в депутаты и т.п. граждан? Граждан хотя и достаточно публичных профессий и занятий, но многочисленных и малоизвестных сотрудникам органов осуществляющих предварительное расследование преступлений.

Тем более, многие из них, находясь в обстоятельствах стадии возбуждения уголовного дела, по различным причинам, не спешат раскрывать следователю свой особый процессуальный статус, хотя и знают об этой необходимости.

Причины этих обстоятельств нами специально не анализировались, но вполне понятны, так как, обычно, главной целью такого незаконопослушного поведения является желание различными путями найти способ ухода от возможной уголовной ответственности или воспрепятствования, противодействия объективному расследованию.

Так, только по данным Следственного управления при прокуратуре РФ по Белгородской области, в 2009 году в 15% уголовных дел, расследованных и направленных в суд в отношении субъектов, определенных ст. 447 УПК РФ, о правовом статусе последних следователям стало известно по истечении более чем 10 дней со дня их возбуждения.

В этой связи практически по каждому 6 уголовному делу собранные в этот период доказательства были признаны в судебном разбирательстве не допустимыми, по причине не соблюдения уголовно-процессуальных требований к расследованию преступлений совершенных этой категорией граждан.

Только эти две цифры достаточно красноречиво характеризуют криминалистическую актуальность проблемы существующей в досудебном производстве по уголовному делу и обозначенной в настоящей статье.

Закономерен вопрос, каким образом следователь может получить на стадии возбуждения уголовного дела доказательственную или ориентирующую криминалистически значимую информацию относительно подозреваемого в преступлении лица, к которому должен быть применен особый порядок уголовно-процессуального производства, в ситуациях, когда этот подозреваемый умышленно скрывает данный факт?

В этой стадии действующее законодательство предусматривает одно полноценно реализуемое следственное действие, связанное с собиранием доказательств преступления, это осмотр места происшествия. Поэтому, на наш взгляд, разумным выглядит предложение о дополнении процессуальной формы, регулирующей его производство указанием на тот факт, что участвующий в осмотре подозреваемый гражданин, на поставленный вопрос может сделать соответствующее заявление о своем правовом статусе и отношении к субъектам, предусмотренным ст. 447 УПК России.

Положительный ответ породит для следователя, осуществляющего досудебное производство, соответствующие правовые последствия, определенные 52 главой УПК России.

Отказ от дачи надлежащего ответа потребует от следователя соответствующих усилий для установления, возможности наличия у подозреваемого статуса «специального» субъекта уголовного преследования. Конечно, это обстоятельство требует, как отмечено, усилий и времени, зато в значительной степени исключает риск допущения процессуальной ошибки, а как положительное следствие, обеспечивает систему допустимых, по своим качествам доказательств расследования преступления.

Ложное сообщение следователю в протоколе осмотра места происшествия об отсутствии у подозреваемого статуса лица, в отношении которого применяется особый по-

рядок производства по уголовным делам, при фактическом наличии такового, позволит, в случае судебного разбирательства, суду дать объективную оценку указанному обстоятельству. На основе этой оценки может быть рассмотрен вопрос о допустимости тех или иных доказательств, добытых следователем в процессе досудебного производства по уголовному делу.

Полагаем, что такой же вопрос следует ставить и в процессе получения следователем объяснений от лиц, которые, на основе оценки ситуации стадии возбуждения уголовного дела в перспективе могут приобрести статус подозреваемого в совершении преступления лица. Оценка ответа на него может соответствовать вышеприведенным вариантам поведения следователя, а в возможной перспективе и суда.

Вместе с тем возникает вопрос, а существуют ли какие-нибудь криминалистически значимые признаки отражающие принадлежность лица, в отношении которого проводится проверка, к «специальным» субъектам, определенным ст. 447 УПК РФ, в случаях, когда это лицо данную принадлежность скрывает?

При внимательном рассмотрении каждого из них, опять же по свидетельству практики, такие ориентирующие признаки выделить можно.

Например, проведенный нами опрос следователей структурных подразделений Следственного управления при прокуратуре РФ по Белгородской области свидетельствует о следующем.

На стадии возбуждения уголовного дела, если проверка ведется в отношении судьи, сотрудника прокуратуры, следователя или адвоката, то представители этой категории «специальных» субъектов обычно придерживаются одной из двух линий поведения.

Они либо активно проявляют заинтересованность в ходе проводимых следователем мероприятий, участвуют в осмотре места происшествия и выражают юридически компетентные суждения о порядке их проведения, либо «активно» не сотрудничают со следователем, ничего не поясняют и не комментируют, практически до окончания указанных мероприятий.

Относительно депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления, в определенном смысле ориентирующей информацией, которая может привлечь внимание следователя с целью более глубокого изучения личности, является занимаемая им должность. Практически во всех известных случаях это были лица, возглавляющие крупные районные и областные организации и учреждения, как коммерческие, так и государственные.

Но даже и эта ориентирующая информация не может предоставить полной уверенности следователю в том, что проверка проводится в отношении лица обладающего особым процессуальным статусом, определенным главой 52 УПК РФ.

Необходимы более достоверные данные, которые могли бы обеспечить выполнение следователем процессуальных процедур, определенных вышеуказанной главой Уголовно-процессуального кодекса России.

В связи с тем, что информация о принадлежности гражданина к уголовно-процессуальной категории «специальных» субъектов требует оперативного доступа следователя в ее получении, особенно на стадии возбуждения уголовного дела, было бы вполне обоснованно и, полагаем, законно, заведение всех категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам в доступные через Интернет базы данных. Тем более что эту Интернет-информацию в настоящее время можно получить через мобильный телефон сотовой связи.

Таким образом, любое сомнение следователя относительно процессуальной принадлежности конкретного субъекта могло бы быть оперативно проверено. Понятно, что возможность ошибки (человеческий фактор, технические сбои и пр.), отчасти, остается и в этом случае, но она будет существенно минимизирована. В конечном же итоге такой подход позволит обеспечить следователю как собственно права подозреваемого в преступлении гражданина, так полному, объективность и всесторонность расследования совершенного преступления.

PROCEDURAL GROUNDS AND THEIR CRIMINALISTIC ASPECT TO EXCITATION OF CRIMINAL CASES OF "SPECIAL" SUBJECTS CRIMES

I. M. KOMAROV¹
S. M. KOTSUMBAS²

¹Belgorod State University

e-mail:
Komarov@bsu.edu.ru

*²Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal
Affairs*

e-mail:
max_plet@mail.ru

The article investigates the problems connected with the search for the grounds to excitation of criminal cases concerning "special" subjects. These subjects have a special legal status. Besides, the article considers conditions under which these subjects are interested in concealment of the status from the investigator.

Key words: "special" subject, prosecution of a crime, institution of an action.